РЕШЕНИЕ
по делу № 10-01-10-04/553
о нарушении антимонопольного законодательства

Резолютивная часть решения оглашена 6 июля 2011 года г. Волгоград
Решение в полном объеме изготовлено 20 июля 2011 года

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы России по Волгоградской области (далее – Управления) по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства (далее – Комиссия) в составе:
- Т.В. Косяк – председателя Комиссии, заместителя руководителя Управления, начальника отдела контроля монополистической деятельности и субъектов естественной монополии Управления,
- Е.В. Дудина - члена Комиссии, главного государственного инспектора отдела экономического анализа Управления,
- А.П. Великанова – члена Комиссии, старшего государственного инспектора отдела контроля монополистической деятельности и субъектов естественной монополии Управления;
в присутствии:
- представителя ТСЖ «Жилсервис» Белоусовой Т.В. (по доверенности);
- представителя МУ «Жилищно-коммунальное хозяйство Центрального района Волгограда» Микаелян М.М. (по доверенности);
- представителя ОАО «Волгоградгоргаз» Борисовой И.Н. (по доверенности);
в отсутствии надлежащим образом извещенных о времени и месте рассмотрения дела представителей ТСЖ «Краснополянская-3», ТСЖ «Корабел»,
рассмотрев материалы дела № 10-01-10-04/553, возбужденного по признакам нарушения ОАО «Волгоградгоргаз» (400131, г. Волгоград, ул. Коммунистическая, 38) ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»,

УСТАНОВИЛА:

В Управление Федеральной антимонопольной службы по Волгоградской области (далее – Управление) поступило заявление от ТСЖ «Краснополянская-3» о нарушении антимонопольного законодательства в отношении ОАО «Волгоградгоргаз».
Как следует из заявления, представленных материалов, письмом от 19.04.2010 ТСЖ «Краснополянская-3» обратилось в ОАО «Волгоградгоргаз» с предложением заключить договор на оказание услуг по техническому обслуживанию, аварийно-диспетчерскому обеспечению и ремонту внутридомового газового оборудования в подъездах дома, включенных в состав общего имущества дома.
06.07.2010 ОАО «Волгоградгоргаз» направило ТСЖ «Краснополянская-3» оферту договора № 175-ВДГО от 01.07.2010 на оказание услуг по техническому обслуживанию, аварийно-диспетчерскому обеспечению и ремонту внутридомового газового оборудования, входящего в состав общего имущества многоквартирных жилых домов. В смету к указанной оферте ОАО «Волгоградгоргаз» включило завышенные, по мнению заявителя, объемы работ в подъездах дома («10.1.29. Газопровод диаметром до 32 мм» - кол-во – 36, сумма - 941,76; «10.1.29 Газопровод диаметром 41-50 мм» - кол-во- 10, сумма – 538,40 и т.п.), а также завышенное число подъездов (4 вместо 3).
Рассмотрев указанную оферту ОАО «Волгоградгоргаз», ТСЖ «Краснополянская-3» направило в адрес ОАО «Волгоградгоргаз» 06.08.2010 собственную оферту

договора № 175-ВДГО, в смете уменьшив объем работ и количество подъездов.
26.08.2010 ОАО «Волгоградгоргаз» возвратило в адрес контрагента оферту договора, направленную 06.08.2010 со стороны ТСЖ «Краснополянская-3», просив в 10-дневный срок сообщить в письменной форме о намерении согласовать договор в редакции ОАО «Волгоградгоргаз» либо отказаться от его заключения.
01.11.2010 между сторонами был заключен договор № 175-ВДГО на оказание услуг по техническому обслуживанию, аварийно-диспетчерскому обеспечению и ремонту внутридомового газового оборудования, входящего в состав общего имущества многоквартирных жилых домов, в котором стороны согласовали объем работ по договору и количество обслуживаемых подъездов в многоквартирном доме.
Однако в смету к указанному договору ОАО «Волгоградгоргаз» включило условия оплаты аварийно-диспетчерского обеспечения подъездов (1276,65 руб., в т.ч. НДС).
В Управление также поступило заявление о нарушении ОАО «Волгоградгоргаз» антимонопольного законодательства от ТСЖ «Жилсервис».
Согласно материалам заявления между ТСЖ «Жилсервис» и ОАО «Волгоградгоргаз» был заключен договор № 35а с 01.01.2009г. на оказание услуг по техническому и аварийному обслуживанию внутридомового газового оборудования.
Заявитель указывает, что при заключении данного договора стороны пришли к взаимопониманию и протоколом согласования разногласий был исключен из Прил. 1 п. 19.1.0 об обязательной ежемесячной оплате за аварийное обслуживание внутридомового оборудования (по инициативе Заказчика), и принято решение об оплате по факту выполнения данных видов работ. В мае 2010 г. в адрес ТСЖ «Жилсервис» было направлено соглашение от ОАО «Волгоградгоргаз» о расторжении договора № 35а от 01.01.2009г. по инициативе вышеуказанной организации.
В дальнейшем ОАО «Волгоградгоргаз» направило в адрес ТСЖ «Жилсервис» оферту договора № 35-ВДГО от 01.06.2010 на оказание услуг по техническому обслуживанию, аварийно-диспетчерскому обеспечению и ремонту внутридомового газового оборудования, входящего в состав общего имущества многоквартирных жилых домов. Не согласившись с условиями, предложенными в оферте, ТСЖ «Жилсервис» направило в адрес ОАО «Волгоградгоргаз» протокол разногласий. В указанном протоколе разногласий ТСЖ «Жилсервис», в частности, просило изменить п. 4.3 договора «Оплата услуг по аварийно-диспетчерскому обеспечению производится в размере 1/36 от стоимости данных услуг в срок до 10 числа текущего месяца, путем перечисления денежных средств на расчетный счет Исполнителя, либо другим способом расчета», изложив его в следующей редакции: «Оплата услуг по аварийно-диспетчерскому обеспечению производится заказчиком за фактически выполненные работы, согласно акта выполненных работ и счета-фактуры путем перечисления денежных средств на расчетный счет исполнителя на основании тарифов исполнителя, действующих на момент выполнения работ». В протоколе согласования разногласий к договору № 35-ВДГО от 01.06.2010, направленном в ТСЖ «Жилсервис» сопроводительным письмом от 21.07.2010 № ГД-05/4519, ОАО «Волгоградгоргаз» были отклонены все разногласия заявителя, спорные пункты договора приняты в редакции исполнителя.
ТСЖ «Жилсервис» в заявлении указывает, что в настоящее время договор является незаключенным, так как стороны не пришли к взаимопониманию по его условиям, хотя понимает необходимость и значимость заключения данного договора. В связи с тем, что заявитель является некоммерческой организацией, не ведет никакой

коммерческой деятельности и рассчитывается с поставщиками денежными средствами, поступившими от населения за фактически оказанные услуги, ТСЖ «Жилсервис» не имеет дополнительных денежных средств на оплату за неполученные услуги.
По результатам рассмотрения заявлений Управлением было возбуждено дело № 10-01-10-04/553 о нарушении антимонопольного законодательства в отношении ОАО «Волгоградгоргаз» по признакам нарушения ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции, выразившегося в требовании оплаты аварийного обслуживания внутридомового газового оборудования у заявителей в рамках договора на оказание услуг по техническому обслуживанию ВДГО и АДО.
В ходе рассмотрения дела заявители поддержали требования о наличии в действиях ответчика факта нарушения антимонопольного законодательства.
Представители ОАО «Волгоградгоргаз» наличия нарушения антимонопольного законодательства в действиях общества не признали, ходатайствуя о прекращении рассмотрения дела, возражали относительно удовлетворения требований заявителя по следующим основаниям:
- ОАО «Волгоградгоргаз» вправе взимать плату за аварийно-диспетчерское обеспечение (обслуживание), так как соответствующие расходы не включены в тариф по транспортировке газа;
- ОАО «Волгоградгоргаз» вправе взимать плату за аварийно-диспетчерское обеспечение (обслуживание) в отсутствие аварийных заявок в рамках договоров на оказание услуг по техническому обслуживанию внутридомового газового оборудования и аварийно-диспетчерскому обеспечению на том основании, что «аварийное обеспечение (обслуживание) представляет собой «обеспечение аварийно-диспетчерской службой возможности выехать до места аварии, обеспечить готовность к локализации аварии, катастрофы, ликвидации их последствий на оборудовании, принадлежащем на праве собственности или ином законном основании заказчику»;
- ОАО «Волгоградгоргаз» не занимает доминирующего положения на товарном рынке по техническому обслуживанию внутридомового газового оборудования и аварийно-диспетчерскому обеспечению.
В ходе раздельного рассмотрения дела № 10-01-10-04/493 и настоящего дела, в связи с тем обстоятельством, что дело № 10-01-10-04/493 было возбуждено на основании заявления ТСЖ «Корабел» по признакам нарушения ч.1 ст. 10 ФЗ «О защите конкуренции», которое выразилось в злоупотреблении занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц, в том числе создание дискриминационных условий при установлении стоимости аварийно-диспетчерского обеспечения, Управлением было установлено, что дела № 10-01-10-04/493 и № 10-01-10-05/553 о нарушении антимонопольного законодательства имеют однородный характер, а объединение указанных дел будет способствовать полному, всестороннему и объективному их рассмотрению. По причине вышеизложенного Комиссия Управления по рассмотрению дела № 10-01-10-04/493 приняла решение объединить дела № 10-01-10-04/493 и № 10-01-10-05/553 о нарушении антимонопольного законодательства в одно производство, присвоить объединенному делу № 10-01-10-05/553. ТСЖ «Корабел», выступавшее заявителем в деле № 10-01-10-04/493 о нарушении антимонопольного законодательства, привлечено к участию в деле № 10-01-10-05/553 о нарушении антимонопольного законодательства.
В процессе рассмотрения объединенного дела № 10-01-10-05/553 о нарушении

антимонопольного законодательства в Управление с заявлением о нарушении антимонопольного законодательства в отношении ОАО «Волгоградгоргаз» обратилось МУ «ЖКХ Центрального района Волгограда», которое также было привлечено к участию в деле.
Указанный заявитель отмечает, что ОАО «Волгоградгоргаз» (Исполнитель) в адрес МУ «ЖКХ Центрального района Волгограда» (Заказчик) были направлены договоры №243-ВДГО и №243/1-ВДГО от 01.11.2010 г. «На оказание услуг по техническому обслуживанию, аварийно-диспетчерскому обеспечению и ремонту внутридомового газового оборудования» для подписания. В спорном пункте 4.3 договора указано, что «оплата услуг по аварийно-диспетчерскому обеспечению производится в размере 1/36-ой от стоимости данных услуг в срок до 10 числа текущего месяца путем перечисления денежных средств на расчетный счет Исполнителя, либо другим способом расчета». Стоимость данной услуги указана в Приложении №1 к договору (без соответствующей калькуляции).
02.11.2010 г. МУ «ЖКХ Центрального района Волгограда» в адрес Исполнителя были направлены протоколы разногласий к данным договором. Существенным разногласием со стороны заявителя было указано следующее: «В соответствии с Постановлением Главы Волгограда №1755 от 02.09.2008 года «Об установлении размера платы за пользованием жилым помещением (платы за наем) установлении размера платы за пользованием жилым помещением для нанимателей жилых помещений, занимаемых по договору социального найма или договору найма жилых помещений муниципального жилищного фонда» в структуру платы за содержание и ремонт жилого помещения включены и затраты по техническому обслуживанию внутридомового обслуживания газового оборудования в размере 0,09 копеек за 1 кв.м общей площади жилого помещения. В данный комплекс работ такая услуга как «аварийно-диспетчерское обеспечение» не предусмотрена, что соответствует пункту 23 Приказа Минрегионразвития РФ №239 от 26.06.2009 г. «Аварийное обслуживание внутридомового газового оборудования осуществляется аварийно-диспетчерской службой специализированной организации либо организацией, с которой специализированной организацией заключен договор об оказании услуг аварийно-диспетчерской службы, на основании заявок физических и юридических лиц».
В протоколах разногласий к указанным договорам заявитель, в числе прочего, предложил исключить п. 4.3 договора; изменить п. 4.1 договора, исключив фразу «… и аварийно-диспетчерскому обеспечению…», далее по тексту договора; изменить Приложение № 1 к договору «Смета» в части исключения по каждому дому позиций «Аварийно-диспетчерское обеспечение»; изменить п. 3.3.7 договора, дополнив его фразой «…в случае их качественного выполнения».
Однако, протоколами урегулирования разногласий от 14.12.2010 г. ОАО «Волгоградгоргаз» предложенные условия не приняло и оставило редакции пунктов 3.3.7, 4.1, 4.3 договора, условия оплаты аварийно-диспетчерского обеспечения в смете к договору (Приложение №1 к договору) в своей редакции (без приложения калькуляции на данную услугу).
Далее заявителем в адрес ОАО «Волгоградгоргаз» были направлены протоколы урегулирования разногласий №2 от 24.12.2010 г. с предложением новой редакции спорного пункта 4.3 договора.
Однако, и данные редакции протоколов урегулирования разногласий №2 ОАО «Волгоградгоргаз» не были приняты и в адрес заявителя, в очередной раз, были направлены дополнительные протоколы регулирования разногласий №2 от 27.01.2011 г.

По мнению указанного заявителя, действия ОАО «Волгоградгоргаз», занимающего доминирующее положение на рынке услуг по техническому обслуживанию ВДГО, по навязыванию МУ «ЖКХ Центрального района Волгограда» невыгодных для него условий по договору на техническое обслуживание газового оборудования, противоречат Федеральному закону от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции».
МУ «ЖКХ Центрального района Волгограда» сообщает, что, не являясь специализированной организацией, оно не имеет права самостоятельно оказывать услугу по техническому обслуживанию ВДГО, а иной организации, оказывающей данную услугу, помимо ОАО «Волгоградгоргаз», в г. Волгограде нет.
Ущемление интересов в результате нарушения ОАО «Волгоградгоргаз» антимонопольного законодательства заявитель усматривает в следующем. В соответствии с пунктом 3 статьи 30 Жилищного Кодекса Российской Федерации собственник жилого помещения несет бремя содержания данного помещения.
Согласно пункту 93 Постановления Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 № 307 «О порядке предоставления коммунальных услуг гражданам» (далее - Порядка поставки газа для коммунально-бытовых нужд граждан) предусмотрено, что потребитель обязан обеспечивать надлежащее техническое состояние и безопасную эксплуатацию внутридомового газового оборудования (далее - ВДГО). В соответствии с подпунктом «к» пункта 21 Порядка поставки газа для коммунально-бытовых нужд граждан абонент обязан обеспечивать надлежащее техническое состояние ВДГО, своевременно заключать договор о техническом обслуживании ВДГО и аварийно-диспетчерском обеспечении.
Однако, из-за уклонения ОАО «Волгоградгоргаз» от заключения соответствующих договоров с МУ «ЖКХ Центрального района Волгограда» в связи с навязыванием последнему невыгодных условий, договоры до настоящего времени не заключены, что создает безусловную угрозу для жизни и здоровья большого количества жителей Центрального района Волгограда, и может привести к катастрофическим последствиям.
Более того, заявитель указывает, что из-за отсутствия вышеназванных договоров со специализированной организацией Государственной жилищной инспекцией по Волгоградской области МУ «ЖКХ Центрального района Волгограда» установлен срок для устранения данного нарушения законодательства и наличия уже заключенных договоров №243-ВДГО и №243/1-ВДГО от 01.11.2010 г. (на общежития) «На оказание услуг по техническому обслуживанию, аварийно-диспетчерскому обеспечению и ремонту внутридомового газового оборудования». В противном случае МУ «ЖКХ Центрального района Волгограда» будет привлечено к административной ответственности с наложением штрафа в размере до 5 000 руб.
Рассмотрев представленные материалы, изучив обстоятельства дела, выслушав доводы сторон по делу, Комиссией установлено следующее.
В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 21.07.2008 г № 549 «О порядке поставки газа для обеспечения коммунально-бытовых нужд», которым утверждены Правила поставки газа для обеспечения коммунально-бытовых нужд граждан (далее – Правила), абонент обязан обеспечивать надлежащее техническое состояние внутридомового газового оборудования, своевременно заключать договор о техническом обслуживании внутридомового газового оборудования и аварийно-диспетчерском обеспечении.
Согласно пункту 3 Правил:
«внутридомовое газовое оборудование» - газопроводы многоквартирного дома или жилого дома, подключенные к газораспределительной сети либо к резервуарной или групповой баллонной установке, обеспечивающие подачу газа

до места подключения газоиспользующего оборудования, а также газоиспользующее оборудование и приборы учета газа;
«абонент» - сторона договора, обязанная принять поставленный газ и оплатить его. Абонентом может выступать физическое лицо (гражданин), в том числе собственник (наниматель) жилого дома, приобретающий газ для удовлетворения личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, или юридическое лицо (управляющая организация, товарищество собственников жилья, жилищно-строительный, жилищный и иной специализированный кооператив), приобретающее газ в качестве коммунального ресурса для предоставления гражданам коммунальной услуги по газоснабжению;
«специализированная организация» - газораспределительная организация, допущенная в установленном законодательством Российской Федерации порядке к осуществлению деятельности по техническому обслуживанию внутридомового газового оборудования и имеющая аварийно-диспетчерскую службу либо заключившая договор об оказании услуг аварийно-диспетчерской службы.
В силу пункта 45 Правил, отсутствие у абонента договора о техническом обслуживании внутридомового газового оборудования и аварийно-диспетчерском обеспечении, заключенного со специализированной организацией может являться основанием для приостановления исполнения обязательств по поставке газа с предварительным письменным уведомлением абонента поставщиком газа в одностороннем порядке.
По своей правовой природе договоры о техническом обслуживании внутридомового газового оборудования и аварийно-диспетчерском обеспечении, заключаемые специализированной организацией с управляющими организациями, товариществами собственников жилья, жилищными кооперативами, иными специализированными потребительскими кооперативами, относятся к договорам подряда.
Согласно части 3 статьи 709 Гражданского кодекса РФ в случае, когда работа выполняется в соответствии со сметой, составленной подрядчиком, смета приобретает силу и становится частью договора подряда с момента подтверждения ее заказчиком.
В соответствии с п. 23 Порядка содержания и ремонта внутридомового газового оборудования в Российской Федерации, утв. Приказом Минрегиона РФ от 26.06.2009 № 239, аварийное обслуживание внутридомового газового оборудования осуществляется аварийно-диспетчерской службой специализированной организации либо организацией, с которой специализированной организацией заключен договор об оказании услуг аварийно-диспетчерской службы, на основании заявок физических и юридических лиц.
На основании раздела 3 Стандарта отрасли ОСТ 153-39.3-051-2003 «Техническая эксплуатация газораспределительных систем. Основные положения. Газораспределительные сети и газовое оборудование зданий. Резервуарные и баллонные установки» аварийное обслуживание представляет собой комплекс работ по локализации и (или) ликвидации аварий и инцидентов для устранения непосредственной угрозы здоровью и жизни людей, выполняемых аварийно-диспетчерской службой газораспределительной организации (аварийной газовой службой эксплуатационной организации) на основании заявок физических или юридических лиц.
Таким образом, основанием для выполнения специализированной организацией работ по аварийному обслуживанию (обеспечению) внутридомового газового

оборудования является аварийная заявка лица, предметом соответствующих работ выступает локализация и (или) ликвидация аварий на внутридомовом газовом оборудовании, результатом выполнения работ является устранение аварийной ситуации и, как следствие, непосредственной угрозы здоровью и жизни людей.
Следовательно, в отсутствие соответствующих заявок физических и (или) юридических лиц основания для выполнения специализированной организацией работ по аварийному обслуживанию (обеспечению) внутридомового газового оборудования отсутствуют. При этом, как следует из вышеуказанного, лишь факт заключения абонентом (заказчиком) договора на оказание услуг и начало действия указанного договора не может служить основанием для выполнения работ по аварийному обслуживанию (обеспечению) внутридомового газового оборудования.
Более того, на основании раздела 11 Правил безопасности систем газораспределения и газопотребления, утв. Постановлением Госгортехнадзора РФ от 18.03.2003 № 9, аварийно-диспетчерская служба обязана выполнять все поступающие аварийные заявки (извещения), независимо от наличия у лица, направившего аварийную заявку, заключенного договора о техническом обслуживании внутридомового газового оборудования и аварийно-диспетчерском обеспечении.
В ходе рассмотрения дела Комиссией было исследовано содержание договоров о техническом обслуживании внутридомового газового оборудования и аварийно-диспетчерском обеспечении, заключенных ОАО «Волгоградгоргаз», смет и актов выполненных работ и сведений об оплате по указанным договорам:
№ 103-ВДГО от 01.02.2010;
№ 108-ВДГО от 01.03.2010;
№ 84-ВДГО от 01.03.2010;
№ 2-ВДГО от 01.03.2010;
№ 27-ВДГО от 01.04.2010;
№ 104-ВДГО от 01.04.2010;
№ 19-ВДГО от 01.03.2010;
№ 228-ВДГО от 01.04.2010;
№ 238-ВДГО от 01.04.2010;
№ 41-ВДГО от 01.05.2010;
№ 79-ВДГО от 01.05.2010;
№ 158-ВДГО от 01.05.2010;
№ 183-ВДГО от 01.05.2010;
№ 49-ВДГО от 01.06.2010;
№ 98-ВДГО от 01.06.2010;
№ 102-ВДГО от 01.06.2010;
№ 212-ВДГО от 01.06.2010;
№ 85-ВДГО от 01.07.2010;
№ 46-ВДГО от 01.07.2010;
№ 204-ВДГО от 01.06.2010;
№ 63-ВДГО от 01.03.2010;
№ 242-ВДГО от 01.07.2010;
№ 115-ВДГО от 01.08.2010;
№ 186-ВДГО от 01.08.2010;
№ 262/1-ВДГО от 01.08.2010;
№ 266-ВДГО от 01.08.2010;
№ 192-ВДГО от 01.09.2010;

№ 244/1-ВДГО от 01.09.2010;
№ 268-ВДГО от 01.09.2010;
№ 100-ВДГО от 01.10.2010;
№ 144-ВДГО от 01.10.2010;
№ 210-ВДГО от 01.10.2010;
№ 272-ВДГО от 01.10.2010.
Комиссией установлено, что:
1) В раздел 4 (п. 4.3) всех указанных договоров включено условие: «Оплата услуг по аварийно-диспетчерскому обеспечению производится в размере 1/36-ой от стоимости данных услуг в срок до 10 числа текущего месяца путем перечисления денежных средств на расчетный счет Исполнителя, либо другим способом расчета». В соответствии с п. 4.1 всех указанных договоров стоимость работ по аварийно-диспетчерскому обеспечению в рамках договора определяется согласно сметы исполнителя, являющейся неотъемлемой частью договора, действующей на момент заключения договора.
В приложение 1 ко всем указанным договорам - «Смета» - включено условие об оплате «Аварийного обслуживания (аварийно-диспетчерского обеспечения)».
Согласно представленной ОАО «Волгоградгоргаз» информации о выставленных счетах и оплате по договорам ТО ВДГО и АДО ОАО «Волгоградгоргаз» взимало оплату «Аварийного обслуживания (аварийно-диспетчерского обеспечения)» по указанным договорам.
2) В разделе 3 (п. 3.3.7) всех указанных договоров установлена обязанность заказчика подписывать акты выполненных работ. При этом в актах выполненных работ не предусмотрена возможность для заказчика отражения недостатков выполненной работы.

1) Содержание работ по аварийному обслуживанию (аварийно-диспетчерскому обеспечению) внутридомового газового оборудования ОАО «Волгоградгоргаз» понимается как «обеспечение аварийно-диспетчерской службой возможности выехать до места аварии, обеспечить готовность к локализации аварии, катастрофы, ликвидации их последствий на оборудовании, принадлежащем на праве собственности или ином законном основании заказчику» (письменные пояснения ОАО «Волгоградгоргаз» - вх. № 1173 от 28.02.2011). Тем самым, по мнению ОАО «Волгоградгоргаз», содержание работ по аварийному обслуживанию (аварийно-диспетчерскому обеспечению) внутридомового газового оборудования составляет лишь возможность выполнения таких работ, вне зависимости от наличия оснований для их выполнения и от фактических действий аварийно-диспетчерской службы по локализации и ликвидации аварий (результата работ).
Такое понимание содержания работ по аварийному обслуживанию (аварийно-диспетчерскому обеспечению) прямо противоречит вышеприведенным правовым дефинициям аварийного обслуживания (аварийно-диспетчерского обеспечения), содержащихся в действующем законодательстве.
Как следует из ответов ОАО «Волгоградгоргаз» на определение Комиссии Управления об отложении рассмотрения настоящего дела, ответчиком не ведется учет аварийных заявок абонентов в рамках договоров по ТО ВДГО и АДО.
На основании п. 4 Порядка содержания и ремонта внутридомового газового оборудования в Российской Федерации, утв. Приказом Минрегиона РФ от 26.06.2009 № 239, в комплекс работ по обслуживанию внутридомового газового оборудования входят техническое обслуживание внутридомового газового оборудования, техническое диагностирование стальных газопроводов сети

системы газопотребления, техническая инвентаризация бытового газоиспользующего оборудования, обслуживание систем контроля загазованности помещений, коллективных и индивидуальных приборов учета газа, замена баллонов сжиженных углеводородных газов в групповых и индивидуальных баллонных установках.
При этом, согласно пп. «г» п. 4.1 указанного Порядка, работы по аварийному обслуживанию потребителей газа являются составной частью работ по техническому обслуживанию внутридомового газового оборудования.
В Приложении № 1 к Порядку указаны минимальные объемы работ по обслуживанию внутридомового газового оборудования, к числу которых не относится «обеспечение аварийно-диспетчерской службой возможности выехать до места аварии, обеспечить готовность к локализации аварии, катастрофы, ликвидации их последствий на оборудовании, принадлежащем на праве собственности или ином законном основании заказчику».
Таким образом, «обеспечение…» является дополнительным по отношению к видам работ, предусмотренных Порядком и подлежащих включению в состав работ по договору.
Согласно п.п. 1, 2 ст. 703 Гражданского кодекса Российской Федерации договор подряда заключается на изготовление или переработку (обработку) вещи либо на выполнение другой работы, но в любом случае, в состав работ по договору подряда входят работы, имеющие вещественный результат, передаваемый заказчику (права на который передаются заказчику).
Деятельность, понимаемая как «обеспечение аварийно-диспетчерской службой возможности выехать до места аварии, обеспечить готовность к локализации аварии, катастрофы, ликвидации их последствий на оборудовании, принадлежащем на праве собственности или ином законном основании заказчику» сама по себе не имеет вещественного результата и не позволяет заказчику по договору контролировать и принять результат такой деятельности.
На основании изложенного, Комиссия приходит к выводу, что аварийно-диспетчерское обеспечение (обслуживание), понимаемое ОАО «Волгоградгоргаз» как «обеспечение аварийно-диспетчерской службой возможности выехать до места аварии, обеспечить готовность к локализации аварии, катастрофы, ликвидации их последствий на оборудовании, принадлежащем на праве собственности или ином законном основании заказчику» не составляет отдельной работы в рамках договора по техническому обслуживанию внутридомового газового оборудования и аварийно-диспетчерскому обеспечению.
Действия ОАО «Волгоградгоргаз» по включению в раздел 4 договоров по техническому обслуживанию внутридомового газового оборудования и аварийно-диспетчерскому обеспечению, заключаемых с управляющими организациями, товариществами собственников жилья, жилищными кооперативами, иными специализированными потребительскими кооперативами, условий об оплате аварийного обслуживания (аварийно-диспетчерского обеспечения), по включению в состав приложения 1 к указанным договорам - «Смета» - позиции «Аварийное аварийно-диспетчерского обеспечение» безотносительно к поступлению аварийных заявок со стороны контрагента, требования оплаты аварийного обслуживания (аварийно-диспетчерского обеспечения), понимаемого как «обеспечение аварийно-диспетчерской службой возможности выехать до места аварии, обеспечить готовность к локализации аварии, катастрофы, ликвидации их последствий на оборудовании, принадлежащем на праве собственности или ином законном основании заказчику», ущемляют законные

права и интересы неопределенного круга лиц - управляющих организаций, товариществ собственников жилья, жилищных кооперативов, иных специализированных потребительских кооперативов – абонентов (заказчиков) ОАО «Волгоградгоргаз» по договорам о техническом обслуживании внутридомового газового оборудования и аварийно-диспетчерском обеспечении, которые вынуждены производить оплату товара, в приобретении которого они не заинтересованы.

2) Согласно статье 720 Гражданского кодекса Российской Федерации Заказчик обязан в сроки и в порядке, которые предусмотрены договором подряда, с участием подрядчика осмотреть и принять выполненную работу (ее результат), а при обнаружении отступлений от договора, ухудшающих результат работы, или иных недостатков в работе немедленно заявить об этом подрядчику. Заказчик, обнаруживший недостатки в работе при ее приемке, вправе ссылаться на них в случаях, если в акте либо в ином документе, удостоверяющем приемку, были оговорены эти недостатки либо возможность последующего предъявления требования об их устранении.
Комиссией ранее установлено, что в разделе 3 договоров по техническому обслуживанию внутридомового газового оборудования и аварийно-диспетчерскому обеспечению, заключаемых ответчиком с управляющими организациями, товариществами собственников жилья, жилищными кооперативами, иными специализированными потребительскими кооперативами всех указанных договоров установлена обязанность заказчика подписывать акты выполненных работ. При этом в актах выполненных работ не предусмотрена возможность для заказчика отражения недостатков выполненной работы.
Более того, во всех актах выполненных работ по исследованным договорам имеется запись следующего содержания, выполненная в стандартной форме ОАО «Волгоградгоргаз»: «Работы выполнены в соответствии с требованиями «Правил безопасности систем газораспределения и газопотребления» СПБ-12-529-03. Порядка содержания и ремонта внутридомового газового оборудования в Российской Федерации (утв. Приказом Минрегиона РФ от 26.05.2009 № 239) и Правил технической эксплуатации и безопасности труда в газовом хозяйстве РФ».
Таким образом, указанные акты исключают возможность последующего предъявления требования об устранении недостатков выполненной работы и не предусматривают возможности для заказчика оговорить недостатки выполненной работы.
При таких обстоятельствах ОАО «Волгоградгоргаз» ущемляются права и интересы заказчика по договору при принятии выполненной работы.
В связи с вышеизложенным, акты выполненных работ по договорам о техническом обслуживании внутридомового газового оборудования и аварийно-диспетчерском обеспечении ОАО «Волгоградгоргаз» не соответствуют требованиям ст.ст. 720 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно ст. 5 Федерального закона от 26.07.2006 «О защите конкуренции» доминирующим положением признается положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) или нескольких хозяйствующих субъектов (групп лиц) на рынке определенного товара, дающее такому хозяйствующему субъекту (группе лиц) или таким хозяйствующим субъектам (группам лиц) возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, и (или) устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на этот товарный рынок другим

хозяйствующим субъектам. Доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта (за исключением финансовой организации):
1) доля которого на рынке определенного товара превышает пятьдесят процентов, если только при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства или при осуществлении государственного контроля за экономической концентрацией не будет установлено, что, несмотря на превышение указанной величины, положение хозяйствующего субъекта на товарном рынке не является доминирующим;
2) доля которого на рынке определенного товара составляет менее чем пятьдесят процентов, если доминирующее положение такого хозяйствующего субъекта установлено антимонопольным органом исходя из неизменной или подверженной малозначительным изменениям доли хозяйствующего субъекта на товарном рынке, относительного размера долей на этом товарном рынке, принадлежащих конкурентам, возможности доступа на этот товарный рынок новых конкурентов либо исходя из иных критериев, характеризующих товарный рынок.
Доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта - субъекта естественной монополии на товарном рынке, находящемся в состоянии естественной монополии.
На основании ст. 5 Закона о защите конкуренции, по результатам проведенного анализа состояния конкуренции Комиссией установлено наличие доминирующего положения ОАО «Волгоградгоргаз» на рынке выполнения комплекса работ по техническому обслуживанию внутридомового газового оборудования по договору с юридическими лицами в границах города Волгограда.
Согласно ч. 4 ст. 5 Закона о защите конкуренции хозяйствующий субъект вправе представлять в антимонопольный орган или в суд доказательства того, что положение этого хозяйствующего субъекта на товарном рынке не может быть признано доминирующим. Подобных допустимых и достаточных доказательств, в том числе собственного расчета доли ОАО «Волгоградгоргаз» на рынке выполнения комплекса работ по техническому обслуживанию внутридомового газового оборудования по договору с юридическими лицами в границах города Волгограда, ответчиком в адрес Управления представлено не было.
В соответствии с вышеизложенным, положение ОАО «Волгоградгоргаз» на рынке выполнения комплекса работ по техническому обслуживанию внутридомового газового оборудования по договору с юридическими лицами в границах города Волгограда дает ОАО «Волгоградгоргаз» возможность оказывать решающее влияние на общие условия оказания услуг на указанном товарном рынке.
Таким образом, в рамках рассматриваемого дела на ОАО «Волгоградгоргаз» распространяются диспозиции, установленные ст. 10 Закона о защите конкуренции.

Все приведенные ответчиком доказательства и доводы в обоснование законности своих действий Комиссия отклонила.
Довод общества о том, что ОАО «Волгоградгоргаз» вправе взимать плату за аварийно-диспетчерское обеспечение (обслуживание), так как соответствующие расходы не включены в тариф по транспортировке газа, является несостоятельным. В рассматриваемом случае, как установлено Комиссией, ответчиком взималась плата «обеспечение аварийно-диспетчерской службой возможности выехать до места аварии, обеспечить готовность к локализации аварии, катастрофы, ликвидации их последствий на оборудовании, принадлежащем на праве собственности или ином законном основании заказчику», что в соответствии с действующим законодательством не может

считаться аварийно-диспетчерским обеспечением (обслуживанием). Кроме того, в письме от 07.05.2010 № Н5-3954/9 Федеральная служба по тарифам России подтверждает, что расходы на содержание АДС, учтенные в тарифах на услуги по транспортировке газа по газораспределительным сетям, достаточны для того, чтобы обеспечить постоянную возможность локализации аварий и их ликвидацию как на газораспределительных сетях, находящихся у ГРО в собственности или на иных законных основаниях, так и на внутридомовом газовом оборудовании.
Помимо вышеизложенного, Управлением проведен опрос газораспределительных организаций Российской Федерации, по итогам которого установлено, что плата за содержание аварийно-диспетчерской службы в рамках договоров о техническом обслуживании внутридомового газового оборудования и аварийно-диспетчерском обеспечении не взимается, затраты на обеспечение возможности локализации и ликвидации аварий покрываются за счет тарифа на услуги по транспортировке газа (ответы на запросы Управления о предоставлении информации ОАО «Белгородоблгаз» - вх. № 5043 от 11.07.2011; ОАО «Липецкоблгаз» - вх. № 5011 от 11.07.2011; ОАО «Орелоблгаз» - вх. № 5042 от 11.07.2011; ОАО «Саратовоблгаз» - вх. № 5013 от 11.07.2011; ООО «Ульяновскоблгаз» - вх. № 5091 от 13.07.2011; ОАО «Калугаоблгаз» - вх. № 5155 от 14.07.2011; ОАО «Рязаньоблгаз» - вх. № 5238 от 18.07.2011; ОАО «Костромаоблгаз» - вх. № 5242 от 18.07.2011 и т.п.)
По указанным основаниям неправомерен и довод ответчика относительно того, что ОАО «Волгоградгоргаз» вправе взимать плату за аварийно-диспетчерское обеспечение (обслуживание) в отсутствие аварийных заявок в рамках договоров на оказание услуг по техническому обслуживанию внутридомового газового оборудования и аварийно-диспетчерскому обеспечению на том основании, что «аварийное обеспечение (обслуживание) представляет собой «обеспечение аварийно-диспетчерской службой возможности выехать до места аварии, обеспечить готовность к локализации аварии, катастрофы, ликвидации их последствий на оборудовании, принадлежащем на праве собственности или ином законном основании заказчику».
Довод ответчика о том, что ОАО «Волгоградгоргаз» не занимает доминирующего положения на товарном рынке по техническому обслуживанию внутридомового газового оборудования и аварийно-диспетчерскому обеспечению, опровергается результатами анализа соответствующего товарного рынка, произведенного Управления, представленными в аналитическом отчете от 23.05.2011 № 415.
Согласно статье 10 Гражданского кодекса РФ не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке.
Статья 11 Гражданского кодекса РФ не исключает защиту гражданских прав, в случаях, предусмотренных законом, в административном порядке. Таким образом, способ защиты гражданских прав выбирается лицом, права или законные интересы которого нарушены, самостоятельно.
В соответствии со статьей 23 Закона о защите конкуренции к полномочиям антимонопольного органа относится возбуждение и рассмотрение дел о нарушениях антимонопольного законодательства. В силу статьи 39 Закона о защите конкуренции поступление в антимонопольный орган заявлений явилось основанием для возбуждения и рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства в отношении ОАО «Волгоградгоргаз».
Пунктом 1 статьи 22 Закона о защите конкуренции закреплено, что к функциям антимонопольного органа относится обеспечение государственного контроля за

соблюдением антимонопольного законодательства хозяйствующими субъектами, в рассматриваемом случае контроля за соблюдением хозяйствующими субъектами, занимающими доминирующее положение запретов, установленных частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.
Статьей 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц.
Для состава правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, необходимы следующие условия: хозяйствующий субъект, его доминирующее положение и наступление одного из перечисленных последствий.
Разъясняя часть 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в пункте 4 постановления от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» указал, что приведенный в части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции перечень не является исчерпывающим. Оценивая действия доминирующих на рынке субъектов как злоупотребление доминирующим положением, следует учитывать положения статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, части 2 статьи 10, части 1 статьи 13 Закона о защите конкуренции и, в частности, определять, были совершены данные действия в допустимых пределах осуществления гражданских прав либо ими налагаются на контрагентов неразумные ограничения или ставятся необоснованные условия реализации контрагентами своих прав.
Между тем в данном случае рассматриваемые действия ОАО «Волгоградгоргаз» не соответствуют упомянутым требованиям, ущемляя интересы неопределенного круга лиц – управляющих организаций, товариществ собственников жилья, жилищных кооперативов, иных специализированных потребительских кооперативов – абонентов (заказчиков) ОАО «Волгоградгоргаз» по договорам о техническом обслуживании внутридомового газового оборудования и аварийно-диспетчерском обеспечении.
С учетом фактических материалов дела и объяснений сторон, в связи с изложенным выше, Комиссия пришла к выводу о наличии в действиях ОАО «Волгоградгоргаз» нарушений ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции по факту:
- включения в раздел 4 договоров по техническому обслуживанию внутридомового газового оборудования и аварийно-диспетчерскому обеспечению, заключаемых с управляющими организациями, товариществами собственников жилья, жилищными кооперативами, иными специализированными потребительскими кооперативами, условий об оплате аварийного обслуживания (аварийно-диспетчерского обеспечения), включения в состав приложения 1 к указанным договорам - «Смета» - позиции «Аварийное обслуживание (аварийно-диспетчерское обеспечение)» безотносительно к поступлению аварийных заявок со стороны контрагента; требования и взимания оплаты аварийного обслуживания (аварийно-диспетчерского обеспечения), понимаемого как «обеспечение аварийно-диспетчерской службой возможности выехать до места аварии, обеспечить готовность к локализации аварии, катастрофы, ликвидации их последствий на оборудовании, принадлежащем на праве собственности или ином законном основании заказчику»;
- включения в раздел 3 указанных договоров условия об обязанности заказчика подписывать акты выполненных работ по договору в любом случае и включения в акты выполненных работ по договорам условий, исключающих возможность

последующего предъявления требования об устранении недостатков выполненной работы: «Работы выполнены в соответствии с требованиями «Правил безопасности систем газораспределения и газопотребления» СПБ-12-529-03. Порядка содержания и ремонта внутридомового газового оборудования в Российской Федерации (утв. Приказом Минрегиона РФ от 26.05.2009 № 239) и Правил технической эксплуатации и безопасности труда в газовом хозяйстве РФ».
Комиссией установлено, что в результате совершения действий, нарушающих антимонопольное законодательство, в части взимания с контрагентов в рамках договоров по техническому обслуживанию внутридомового газового оборудования и аварийно-диспетчерскому обеспечению, заключаемых с управляющими организациями, товариществами собственников жилья, жилищными кооперативами, иными специализированными потребительскими кооперативами, оплаты за аварийное обслуживание (аварийно-диспетчерское обеспечение), понимаемое как «обеспечение аварийно-диспетчерской службой возможности выехать до места аварии, обеспечить готовность к локализации аварии, катастрофы, ликвидации их последствий на оборудовании, принадлежащем на праве собственности или ином законном основании заказчику» ответчиком получен доход в размере не менее 1 млн. 610 тыс. 60 руб. (в 2008 г. – 368 тыс. 290 руб., в 2009 г. – 528 тыс. 230 руб., в 2010 г. – 713 тыс. 540 руб.)
Основания для переквалификации нарушения антимонопольного законодательства отсутствуют.
В соответствии с ч. 1 ст. 50 Закона о защите конкуренции по результатам рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства на основании решения по делу комиссия выдает предписание ответчику по делу.
Согласно п. 5 ч. 1 ст. 49 Закона о защите конкуренции Комиссия при принятии решения по делу о нарушении антимонопольного законодательства разрешает вопрос о выдаче предписаний и об их содержании, а также о необходимости осуществления других действий, направленных на устранение и (или) предотвращение нарушения антимонопольного законодательства.
Комиссия считает необходимым выдать ОАО «Волгоградгоргаз» обязательное для исполнения предписание по делу.
Комиссия полагает, что принятие настоящего решения и выдача ответчику предписания по делу являются достаточными мерами по установлению и пресечению нарушений антимонопольного законодательства.
Согласно ч. 5 ст. 39 Закона о защите конкуренции, если в ходе рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства антимонопольный орган выявит обстоятельства, свидетельствующие о наличии административного правонарушения, антимонопольный орган возбуждает дело об административном правонарушении в порядке, установленном законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях.
Совершение занимающим доминирующее положение на товарном рынке хозяйствующим субъектом действий, признаваемых злоупотреблением доминирующим положением и недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, является самостоятельным составом административного правонарушения. Таким образом, в действиях ответчика Комиссией также усматриваются признаки административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.
На основании вышеизложенного и руководствуясь статьей 23, частью 1 статьи 39, частями 1 – 4 статьи 41, частью 1 статьи 48, частью 1 статьи 49 Федерального Закона от 26.07.2006г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», Комиссия

РЕШИЛА:

1. Признать ОАО «Волгоградгоргаз» нарушившим часть 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.
2. Выдать ОАО «Волгоградгоргаз» обязательное для исполнения предписание по делу.
3. Передать материалы дела № 10-01-10-04/553 о нарушении антимонопольного законодательства соответствующему должностному лицу Управления для последующего осуществления производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 14.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.